

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Вестник ПСТГУ.
Серия IV: Педагогика. Психология.
2018. Вып. 51. С. 82–94
DOI: 10.15382/sturIV201851.82-94

Куприянов Борис Викторович,
д-р пед. наук, профессор,
департамент педагогики
Института педагогики и психологии образования,
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»
Российская Федерация, 115582,
г. Москва, Ореховый бульвар, 14, корп. 1, кв. 413
boriskuprianoff2012@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1041-6056

ПЕРВЫЙ ОПЫТ РОМАНТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ И ОТНОШЕНИЙ У СОВЕТСКИХ ПОДРОСТКОВ В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ В 60–80-х гг. XX в.*

Б. В. КУПРИЯНОВ

Аннотация: В тексте на основе результатов обследования около полутора сотен респондентов в возрасте 43–65 лет осуществляется социально-педагогическая реконструкция опыта романтических переживаний и дружбы советских школьников в пионерских лагерях в 60–80 гг. XX в.

Анализ и интерпретация интервью лиц, отдохавших в детстве в пионерских лагерях, позволяет утверждать, что романтические переживания и отношения четко дифференцируются респондентами и квалифицируются как «симпатия» (эмоция или чувство), «романтическая дружба мальчика и девочки» (взаимоотношения и взаимодействие в паре), влюбленность (взаимное чувство или без взаимности). В пионерском лагере могла происходить эволюция романтических переживаний и отношений (от взаимной симпатии к романтической дружбе, от романтической дружбы к влюбленности одного или обоих подростков). Ситуация, когда романтические чувства и эмоции были без взаимности, не всегда воспринималась подростками как негативная, нередко романтическое переживание было самодостаточным. Романтические чувства возникали у небольшой части подростков, а романтические отношения еще реже, наибольшая доля пионеров впервые испытывала романтические чувства в 14–16 лет. Симпатия, романтическая дружба и влюбленность могли связывать двух подростков, отдыхающих в пионерском лагере; девочку, отдыхающую в лагере, и мальчика из расположенного рядом с лагерем поселка (села); подростка, отдыхающего в пионерском лагере, и вожатого (вожатую). В проявлении романтических переживаний и в своих романтических отношениях подростки демонстрировали разные стратегии, различающиеся в настойчивости обрести взаимность. По длительности романтические чувства и отношения советских подростков в пионерских лагерях в массе своей были кратковременными — завершались окончанием лагерной смены, исключения встречались достаточно редко.

---

*Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00890а.

Репертуар проявления романтических чувств и отношений включал общение во время парных медленных танцев; сидение рядом на мероприятиях; совместное участие в играх и развлечениях; переписка через лагерную игровую почту; уединенные встречи (прогулки). Романтические переживания и отношения не вербализировались подростками. В отношении пар, чьи отношения были известны в группе сверстников, окружающие создавали поддерживающее и оберегающее приватное пространство.

А красный галстук шел ей даже дома,
Ее отец был секретарь райкома,
Но разве мог он распорядиться,
Чтоб мы друг другу прекратили сниться?

О. Митяев

Актуальность исследования обусловлена существенным влиянием первого опыта романтических чувств и отношений на благополучие в сфере межличностных отношений, на выбор партнера в последующих любовных отношениях, дальнейшую семейную жизнь человека.

А изучение романтических чувств и отношений советских подростков в 60–80-х гг. XX в. позволит в определенной мере приоткрыть завесу над стратегиями личной жизни нескольких поколений, рожденных в СССР.

Разработанность проблемы. Исследование романтических чувств и отношений основывается на фундаментальных положениях, раскрывающих сущность любви как психологического феномена (А. Адлер, Э. Берн, Б. С. Братусь, К. Э. Изард, А. Маслоу, В. Франкл, Э. Фромм, Э. Эриксон).

Первый подростковый опыт романтических переживаний широко изучался в зарубежной и отечественной психологической науке, значительный материал можно обнаружить в исследованиях, использовавших различные концептуализации: К. А. Бочавер и М. В. Яремчук («романтические отношения»), О. А. Екимчик¹ («романтическая привязанность»), М. М. Малгатаева, А. А. Петрова и И. Ф. Шафигуллин² («симпатия»), М. А. Нышпора («дружба»), Н. Н. Обозов («любовные отношения»), Л. В. Пятилетова и А. К. Ростовцев («эротическая любовь и влюбленность»), М. И. Розенова («отношения любви») и другое. Для интерпретации первого опыта романтических чувств и отношений подростков наиболее точно отражающим сущность понятие «симпатия» (аттракция). В. Т. Третьяков в своих воспоминаниях о пионерском лагере написал так: «Месяц, а то и два-три, жизни в соседних палатах, постоянное круглосуточное общение, участие в общих играх ...не могло не приводить к возникновению взаимных и неразделенных симпатий. Называли все это одним словом — любовь»³.

¹ См.: Екимчик О. А. Когнитивный и эмоциональный и компоненты любви у людей разного возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.

² См.: Шафигуллин И. Ф. Психология симпатии в формировании имиджа делового человека // Будущее науки-2017: сб. науч. ст. 5-й Междунар. молодежн. науч. конф.: в 4 т. Т. 4. 2017. С. 270–272.

³ Третьяков В. Т. Из СССР в Россию и обратно: воспоминания. Кн. 1, Ч. II и III. М., 2014. С. 510.

К. А. Бочавер оперирует формулой «*романтические отношения*» (особый диадический вид отношений), формирующийся обычно в подростковом возрасте, сопровождающийся проявлением сильной симпатии и любви к партнеру и проявляющийся в близком бескорыстном взаимодействии, взаимной поддержке, заботе, регулярном общении и сексуальной привязанности»⁴.

А. А. Петрова, проанализировав значительное число подходов к интерпретации этого социально-психологического явления, среди прочих фиксирует традицию понимания *симпатии* как эмоционального отношения одного человека к другому, привлекательности одного человека для другого⁵. М. М. Малгатаева конструирует уровни симпатии: симпатия как эмоция («положительная реакция при столкновении с фрагментом мира»), симпатия как чувство («по мере познания она становится более осознанной»), симпатия как отношение («чувство получает такие устойчивые характеристики, как расположение и участие... проявления симпатии — приветливость, доброжелательность и отзывчивость»)⁶.

М. И. Розенова, опираясь на представления обыденного сознания, предлагает выделять в качестве типа любовных отношений — «*любовь — дружба*», как «наиболее распространенные и дифференцируемые опытом»⁷. Основываясь на исследовании М. А. Нышпора, дружбу между людьми в повседневной жизни можно определить как неформальные добровольные отношения, регулируемые социальными нормами, отличающиеся интенсивной эмоциональной эмпатией, взаимной привязанностью, играющие важную роль в социализации и жизнедеятельности человека⁸.

С. К. Нартова-Бочавер первую влюбленность определяет как сильное «асексуальное влечение к другому человеку с элементами самоотречения, с желанием служить любимому человеку», как правило, оно является безответным чувством, «приходит неожиданно, и кажется, что весь мир сразу стал другим, как бы разделился пополам: в присутствии объекта любви он светел и прекрасен, без него — скучен и уныл»⁹. Представления детей и подростков до 17 лет о любви в основном свободны от сексуальной тематики¹⁰.

Многие авторы характеризуют первые переживания влюбленности тем, что чувства не отличаются постоянством, драматичны и ярки. Как отмечают исследователи, в зависимости от того, взаимны ли чувства подростков, ситуация раз-

⁴ См.: Бочавер К. А. Романтические отношения в юношеском возрасте: представления о преодолении трудностей: дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. С. 6.

⁵ См.: Петрова А. А. Роль симпатии в преодолении подросткового одиночества: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Тамбов, 2011.

⁶ Малгатаева М. М. Психологическая и социальная сущность феномена симпатии // Исследования и разработки в перспективных научных областях. Новосибирск, 2017. С. 81–86.

⁷ Розенова М. И. Отношения любви в контексте образования и развития личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2006.

⁸ См.: Нышпора М. А. Теоретико-методологическая концептуализация дружбы как комплекса форм социального взаимодействия: на примере студенческой дружбы: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2017. С. 7.

⁹ Нартова-Бочавер С. К. Психология личности и межличностных отношений. М., 2001. С. 370.

¹⁰ Розенова М. И. Указ. соч. С. 146.

ворачивается в рамках двух сценариев: либо состояния эйфории, либо депрессии. Психологический механизм появления влюбленности подразумевает первичное проявление интереса к объекту, выбор объекта и концентрацию на нем.

Анализ литературы по возрастной психологии свидетельствует о возникновении у подростков первой влюбленности к 11–12 годам, изменения во взаимоотношениях мальчиков и девочек обусловлены повышением гормонального фона, а также появлением чувства взрослости. И. С. Кон делал акцент на ожиданиях у подростков романтических чувств и отношений, называл это явление «подростковая мечта о любви», в качестве источника определялась «жажда эмоционального контакта, понимания, душевной близости»¹¹. Л. В. Пятилетова, А. К. Ростовцев полагают, что в отношении дифференцированности и обобщенности (зрелости) представлений о любви девочки опережают мальчиков на один год¹².

По мнению М. В. Яремчука, «отношения любви старших подростков» могут различаться: «характером привязанности, личностной дистанцией, эмоциональной окрашенностью взаимоотношений с романтическим партнером, наличием сотрудничества и совместной деятельности с романтическим партнером»¹³.

Таким образом, основываясь на анализе современной литературы, многообразие романтических переживаний и отношений подростков можно представить в следующем виде:

- симпатия как эмоция, как чувство, как отношение (симпатия как переживание и отношение могут быть взаимными или невзаимными);
- дружба как взаимоотношения (взаимодействия);
- влюбленность может выступать как чувство, при этом также может быть односторонним (без взаимности) или взаимным чувством.

Как отмечают исследователи, влюбленные подростки зачастую испытывают на себе санкции со стороны родителей, поэтому пионерский лагерь представлял им относительную свободу в проявлении своих первых романтических чувств.

Историографический обзор исследований пионерского лагеря В. Ю. Морозова свидетельствует, что исследований повседневности советских пионерских лагерей единицы. Так, Е. В. Абашкина осуществила качественное исследование двух периодов существования советского пионерского лагеря — послевоенного (1946–1957) и позднесоветского (1970–1986).

Отдельные фрагменты повседневности могут быть зафиксированы в книгах современных журналистов, затрагивающих тематику советского детства. Большой вклад в реконструкцию повседневности пионерского лагеря 1960–1968 гг. вносят мемуары В. Т. Третьякова, в которых находится значительное число примеров романтических чувств и отношений, возникавших между мальчиками и девочками в пионерском лагере.

¹¹ Кон И. С. Отрочество как этап жизни и некоторые психолого-педагогические характеристики переходного возраста. М., 1996. С. 179.

¹² См.: Пятилетова Л. В., Ростовцев А. К. Эротическая любовь и влюбленность как феномены человеческого бытия // ФЭн-наука. 2012. Т. 1. № 9 (12). С. 32–35.

¹³ Яремчук М. В. Роль привязанности к родителям в формировании романтических отношений в старшем подростковом возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. С. 87.

Наличие значительного массива исследований и мемуаров позволяет осуществить социально-педагогическую реконструкцию той сферы повседневности советских школьников в пионерских лагерях, которая касается первого опыта романтических переживаний и отношений.

Полевое исследование опыта романтических чувств и отношений в пионерских лагерях

Почему-то в любви, что приходит в пятнадцать,
Очень мало, кому повезло.

С. Трофимов

Полевое исследование состояло из двух опросов, первый был проведен в г. Москве и Московской области в апреле 2017 г., в результате было собрано 54 рассказа лиц 1935–1978 гг. рождения. Среди респондентов преобладали жители города Москвы, однако в детстве эти люди проживали в различных точках СССР (Грузинская ССР, регионы РСФСР, в том числе Кемеровская, Кировская, Магаданская и Ульяновская области, Ставропольский край, Мордовская АССР), в Москве и Московской области — около половины респондентов. Материалы интервью 2017 г. фактически использовались как дополнительный источник информации.

Основным источником данных послужило второе исследование, которое предусматривало сбор и интерпретацию интервью лиц, проживавших на территории СССР в период с 1960 по 1991 гг. Материалы были собраны в феврале-апреле 2018 г. в Калининграде, Костроме, Москве, Новосибирске. Выборка 2018 г. включала респондентов в возрасте от 43 до 65 лет. В 2018 г. после первичной обработки материалов были отобраны 113 информативных рассказов, содержащих актуальные сведения (среди информантов — 25% мужчин и 75% женщин).

В структурированных *интервью* респондентам предлагалось реконструировать события своего детства, связанные с поездками в пионерские лагеря. Опрос осуществлялся по заранее подготовленному бланку (стимулы-вопросы), диалог записывался на диктофон, а затем запись расшифровывалась в виде стенограммы. Полученные материалы обрабатывались путем количественного и качественного анализа. Всего вопросов, касающихся романтических отношений, в бланке было 9, они призваны были отметить: наличие — отсутствие соответствующего опыта переживаний и отношений, непосредственные культурные практики романтических отношений.

Анализ и интерпретация рассказов. Прежде всего остановимся на *квалификации респондентами первого опыта романтических чувств и отношений*. В опросе интервьюируемым предлагалось реконструировать события и переживания своего детства-юности через такие слова, как «влюблялись», «пары влюбленных», «знакомство с любимой(-ым)», «отношения влюбленных».

Впечатления опрошенных о распространенности среди подростков романтических чувств весьма различаются, а вот романтические отношения фиксируют единицы. Среди респондентов 2018 г. тех, кто признался в том, что в пионер-

ском лагере испытывал чувство влюбленности, было всего 18%. В определении возраста возникновения первых романтических чувств и отношений информанты расходятся, на основе анализа выделяются несколько групп:

- наибольшая часть ($\frac{1}{3}$) рассказчиков относит свои первые романтические чувства к 14–16 годам,
- $\frac{1}{4}$ опрошенных — либо к 13, либо к 14 годам,
- оставшиеся ($\frac{1}{6}$) датируют свой романтический дебют в пионерском лагере 11–12 годами.

Однако зачастую респонденты отказывались от предлагаемой интервьюерами квалификации переживаний и отношений, проявляли самостоятельность в определении испытанных в пионерском лагере чувств и прожитых событий. Если интегрировать все варианты, то можно утверждать, что информанты используют слова «симпатия» («симпатизировал кому-то», «нравился кто-то», «нравился кому-то»), «дружба» («дружили», «встречались»), «влюбленность» («влюбился», «влюблена» и т. д.).

Объектами романтических чувств и участниками романтических отношений советских подростков в пионерских лагерях респондентами назывались сверстники из своего временного объединения (отряда) и из других коллективов, подростки из окружающих поселений, вожатые.

Благодаря нарративам можно проследить эволюцию чувств и отношений: первое впечатление могло быть негативным, затем возникала симпатия, которая, если оказывалась взаимной, перерастала в дружбу, а затем в влюбленность (как взаимную, так и без взаимности).

Одной из существенных характеристик романтических чувств, переживаемых подростками в пионерских лагерях, является наличие (отсутствие) **взаимности**.

В интервью множество примеров отсутствия взаимности: «... симпатизировала кому-то, я уже даже не помню кому. А, ой, мне очень симпатизировал один мальчик. Он мне потом даже письмо написал» (Инт. № 44-24-18, жен. 1974 г. р.); «У нас не было совместного времяпрепровождения, так как симпатия была лишь с моей стороны» (Инт. № 99-21-18, жен. 1958 г. р.). Отсутствие взаимности воспринималось подростками по-разному: так, например, когда два мальчика-подростка осознали симпатию к одной и той же девочке, они начали конкурировать друг с другом за ее расположение, но ничего не добившись (девочка выбрала третьего), оба с легкостью отказались от борьбы за ее благосклонность. Девочки нередко воспринимали такую ситуацию как досадное огорчение: «мы участвовали в конкурсе “Пара лагеря”, ...начали дружить, стали близкими друзьями, но любовь была безответной» (Инт. № 44-36-18, жен. 1971 г. р.). Тексты воспоминаний показывают, что чувство влюбленности для советских мальчиков-подростков зачастую было самодостаточным, переживание влюбленности было в высокой степени субъективно значимым и без взаимности: «это была чисто такая платоническая любовь: сидишь, смотришь в затылок. Тащишься. Все. Больше ничего и не надо» (Инт. № 44-47-18, муж. 1957 г. р.), нечто подобное рассказала и женщина: «была влюблена без какой-то взаимности. Просто обожание издалика. Вот когда ты приезжаешь, смотришь, ага вот это нравится, может быть что-то для него, ради него» (Инт. № 99-26-18, жен. 1973 г. р.). Важным подкреплением романтических

переживаний становились реакции окружающих: *«но никто об этом не говорил, я просто замечала на себе взгляды, и мне было приятно...»* (Инт. № 99-13-17, жен. 1954 г. р.).

Собранные воспоминания свидетельствуют о разворачивании целых романтических историй, включавших надежды, ревность, соперничество, переживания восторга и разочарования.

Из интервью следует, что симпатия и влюбленность (романтические переживания — чувства и эмоции) могли сочетаться с дружбой (романтическими отношениями). Слово **«дружба»** фиксировалась респондентами следующим образом: *«Да, девчонки из первого отряда и мальчишки дружили, встречались. Это я хорошо помню»* (Инт. № 99-39-18, жен.); *«Ну да, были, особенно в старших отрядах. Потом еще смотришь — они после лагеря там еще дружили»* (Инт. № 39-08-18, жен. 1973 г. р.); *«Я с одной девчонкой дружил, за ручку ходил. Помню, ее зовут Маринка. Разговорились с ней и пошли в столовую за ручку, так всегда с ней и ходили»* (Инт. № 44-46-18, муж., 1960 г. р.); *«Дружить случалось, но я не помню имя этой девочки, помню, что она была из Магадана, это была не совсем влюбленность, а больше дружба»* (Инт. № 99-09-17, муж. 1960 г. р.).

Обращает на себя внимание история дружеских отношений, рассказанная одной из участниц опроса: *«Началось это где-то лет с 12, у меня были теплые дружеские отношения с местным мальчиком. ...Он приходил, приносил мне букетик полевых цветов, мы с ним танцевали, потом он провожал меня до корпуса. Так продолжалось на протяжении трех лет подряд. В течение года мы с ним переписывались, два раза он приезжал в Москву, и мы гуляли с ним в парках, и мы ждали очень этих встреч...»* (Инт. № 99-46-18, жен. 1973 г. р.).

На основании воспоминаний В. Т. Третьякова¹⁴, анализа ответов участников опроса можно зафиксировать репертуар действий, характерных для мальчиков и девочек — участников романтических дружеских отношений:

- общение во время парных медленных танцев;
- сидение рядом на мероприятиях;
- совместное участие в играх и развлечениях;
- переписка через лагерную игровую почту;
- уединенные встречи (прогулки).

Ведущую роль в реализации романтических переживаний и отношений играло **общение во время танцев**: *«Мне было 13, ему 14, и мы были во втором отряде. Помню каждый миг, как вчера... Высокий, брюнет, голубые глаза... И да, все редкие медленные танцы были нашими...»* (Инт. № 77-09-17, жен. прим. 1957 г. р.).

Организовывались танцевальные программы в различных местах (на специально оборудованных танцплощадках, просто на улице, на спортивной площадке, либо в клубе, в холлах спальных корпусов и т. д.). Многие рассказчицы вспоминают подготовку к танцам: *«распускали волосы, надевали свои самые красивые платья и шли на танцы»* (Инт. № 44-31-18, жен., прим. 1958 г. р.); *«Сборы на дискотеку были очень важным процессом. Не знаю, как к ней готовились мальчишки, но мы — девчонки — менялись шмотками, делали друг другу прически, пускали по кругу немногочисленную косметику по принципу одна баночка блеска для губ на весь*

¹⁴ Третьяков В. Т. Указ. соч. С. 511.

отряд»¹⁵. Отдельного внимания заслуживает ситуация выбора партнера в медленных танцах, здесь можно зафиксировать:

- постоянство танцевальных партнеров для пар, связанных романтическими отношениями;
- избирательность и периодичность приглашения на медленный танец одних и тех же партнеров;
- совокупность переживаний и действий, связанных с романтическим дебютом, — первым приглашением на парный танец.

Важным во время танцев (дискотеки) был ритуал приглашения на танец, организаторы танцевальных вечеров, учитывая традиционные затруднения подростков в проявлении своих чувств, строили танцевальную программу, чередуя быстрые и медленные (парные) музыкальные композиции (медленные мелодии включались в пропорции один к пяти), а кроме того, с определенной периодичностью перед медленными композициями объявлялся так называемый «белый танец» (приглашение на танец осуществляли девочки). Таким образом, по воспоминаниям респондентов, преодолевалась большая, чем у девочек, стеснительность мальчиков. Девочки выступали инициаторами как танца, так и ухаживаний.

Особого внимания заслуживает сам характер физического контакта подростков в парном танце. Важным показателем асексуальности взаимодействия подростков во время медленных парных танцев было так называемое «пионерское расстояние» — дистанция вытянутых рук, не предполагающее телесное соприкосновение танцующих, кроме того, зачастую танцующие отводили глаза¹⁶; «Обычно танцевали на «пионерском» расстоянии. Это когда мальчик и девочка держат друг друга на расстоянии вытянутых рук и смотрят при этом в разные стороны» (Инт. № 99-06-17, муж. 1957 г. р.).

Анализ ответов респондентов позволил зафиксировать практику переписки между мальчиками и девочками в рамках игры в лагерную почту. В центре лагеря устанавливался почтовый ящик для записок, специально выбранные подростки назначались почтальонами — их задача была регулярно проверять ящики, вынимать записки, сортировать и разносить адресатам. В одних рассказах подчеркивается, что переписка (лагерная почта) была характерна для симпатизирующих друг другу младших подростков, старшие уже не стеснялись общаться друг с другом непосредственно (без игры в почту).

Как видно из воспоминаний, во время уединенных прогулок подросткам зачастую не хватало смелости поговорить о своих чувствах и отношениях, выходом из этого положения были созерцательные практики: «В самом начале смены я познакомилась с мальчиком, ...стали с ним дружить. Переглядывались в столовой, вместе танцевали на дискотеках, иногда вечерами сбегали на пляж, любовались закатами, за что нередко получали от вожатых» (Инт. № 99-16-17, жен. прим. 1964 г. р.). В своих мемуарах В. Т. Третьяков многократно подчеркивает предель-

¹⁵ Раззаков Ф. И. Наше лучшее детство. М., 2017.

¹⁶ Там же. С. 70.

ную целомудренность отношений влюбленных подростков¹⁷. В материалах имеются единичные свидетельства об объятиях и невинных поцелуях.

Советские подростки 60–80-х гг. прошлого века стеснялись публично проявлять свои чувства («симпатии возникали..., но было стыдно проявить свою симпатию, как-то перед всеми остальными. Ну не принято было, вот так вот чтобы ну все все знали. Он тебе нравится, или она тебе нравится, жених — невеста» (Инт. № 44-27-18, жен. 1962 г. р.); «Ну, я не могу сказать, что прям такой любимый — любимый, но мы скрывали всегда. Там нравился, у нас были, предположим, симпатии, да? Но мы скрывали их, никогда не говорили. Вот нравился, но мы скрывали» (Инт. № 99-34-18, жен.); «В пионерлагерях кипели настоящие шекспировские страсти, и девочки встречались со своей первой любовью. Но как бы сильно ни бушевало внутри, наружу прорывался только румянец разной степени интенсивности» (Инт. № 99-03-17, жен. 1959 г. р.); «Ну, на дискотеке какой-то мальчик приглашал меня танцевать, помню, что он мне нравился. Мы как-то стеснялись даже где-то как-то посмотреть, там пригласить потанцевать, поэтому даже имени его не помню... да мальчики нравились, но ...мы иногда понравившемуся мальчику поднять глаза боялись, стеснялись» (Инт. № 44-22-18, жен.); «И мальчик один признался мне в любви. Нет, я до последнего дня не знала, что я кому-то нравлюсь» (Инт. № 99-31-18, жен., 1966 г. р.).

Подобную историю излагает в своих мемуарах В. Т. Третьяков: «танцы, сидение рядышком в кино и стремление быть рядом или вместе в любых играх и развлечениях, — было нами успешно пройдено, освоено и доведено до допустимого в то время и в том возрасте максимума... и я решился наконец сделать следующий шаг, которого желал и раньше, но до того момента так и не осмеливался на него пойти — все оттягивал... я предложил ей пойти погулять. Она согласилась. Чем закончилась наша прогулка, так и не превратившаяся в свидание, о котором я, видимо, мечтал? Ничем. Как только мы скрылись в лесу от посторонних глаз, я потерял дар речи... даже взять Любу за руку я во время этой прогулки не осмелился. А она сама никакой инициативы не проявляла, что естественно, ещё больше сковывало меня... В памяти она осталась, но исключительно как романтическое воспоминание»¹⁸.

Анализ нарративов позволяет зафиксировать развитие романтических чувств и отношений в следующей последовательности: симпатия — дружба — **влюбленность**: «Все началось с дружбы, потом проявилась заинтересованность и некая влюбленность» (Инт. № 44-50-18, жен.). Эволюция чувств и отношений представлена в следующем рассказе: «В лагере я как-то влюбился в одну девчонку. У нее были длинные волосы. Мне нравились ее карие глаза. Это было уже в возрасте 14 лет. Мы с ней были в одном отряде. Сначала мы с ней не ладили, а потом я вдруг понял, что она мне очень нравится. Это было забавно. Мы с ней ходили за ручку, но только чтобы этого никто не видел. Но я так ей и не сказал, что влюблен в нее. Может, она сама это понимала, уже я этого не узнаю» (Инт. № 54-01-18, муж., 1958 г. р.).

Влюбленность переживалась очень ярко, при этом реальное взаимодействие влюбленных могло быть различным: «Мне нравились многие мальчишки! Но один раз я влюбилась! Это был мальчик из старшего отряда. Все лето мы с ним перегля-

¹⁷ См.: Третьяков В. Т. Указ. соч. С. 510.

¹⁸ Там же. С. 512–513.

дывались... по вечерам у нас в клубе были танцы. И вот в последний день лагерной смены, этот мальчик пригласил меня на танец! Счастью моему не было предела! Но... на следующий день мы уезжали домой. Я долго плакала, вспоминала его ...Это такое нежное, трепетное чувство! Ждала, что он придет на следующее лето. Но он не приехал...» (Инт. № 99-15-17, жен.).

Судя по полученным материалам, переживания влюбленности были сильными (включали яркие эмоциональные проявления) и в то же время кратковременными. Подавляющее большинство романтических отношений завершались с окончанием смены, однако, судя по рассказам, были и исключения.

Обобщение интервью позволяет зафиксировать меру распространенности среди подростков романтических переживаний и отношений: «*Мало людей, которые просто сидели у стенки, у всех всегда была своя пара и своя симпатия*» (Инт. № 44-36-18, жен. 1971 г. р.); «*Были и такие же пары влюбленных, правда, не сказать, чтобы их прямо вот... — весь отряд прям по парам разделился и весь влюбился — нет. 2–3 пары было за смену, там вот приезжают и вот. А на следующий год уже приезжают уже не влюбленные*» (Инт. № 99-32-18, жен. 1953 г. р.).

Выводы

И бежал я, спотыкаясь,
И хмелел от поцелуя,
И обратно брел, шатаясь,
Напевая «аллилуйя».

М. Щербаков

Анализ и интерпретация нарративных интервью лиц, в детстве отдохнувших в пионерских лагерях, позволяют сформулировать ряд положений:

- романтические переживания и отношения четко дифференцируются респондентами и квалифицируются как «симпатия» (эмоция или чувство), «романтическая дружба мальчика и девочки» (взаимоотношения и взаимодействие в паре), влюбленность (взаимное чувство или без взаимности);
- в пионерском лагере могла происходить эволюция романтических переживаний и отношений (от взаимной симпатии к романтической дружбе, от романтической дружбы к влюбленности одного или обоих подростков);
- ситуация, когда романтические чувства и эмоции без взаимности, не всегда воспринималась подростками как негативная, нередко романтическое переживание было самодостаточным;
- романтические чувства возникали у небольшой части подростков, а романтические отношения еще реже, наибольшая доля пионеров впервые испытывала романтические чувства в 14–16 лет;
- симпатия, романтическая дружба и влюбленность могли связывать двух подростков, отдыхающих в пионерском лагере; девочку, отдыхающую в лагере, и мальчика из расположенного рядом с лагерем поселка (села); подростка, отдыхающего в пионерском лагере, и вожатого (вожатую);

- в проявлении романтических переживаний и в своих романтических отношениях подростки демонстрировали разные стратегии, различающиеся в настойчивости обрести взаимность;
- по длительности романтические чувства и отношения советских подростков в пионерских лагерях в массе своей были кратковременными — завершались окончанием лагерной смены, исключения встречались достаточно редко;
- репертуар проявления романтических чувств и отношений включал общение во время парных медленных танцев; сидение рядом на мероприятиях; совместное участие в играх и развлечениях; переписка через лагерную игровую почту; уединенные встречи (прогулки);
- романтические переживания и отношения не вербализировались;
- в отношении пар, чьи отношения были известны в группе сверстников, окружающие создавали поддерживающее и оберегающее приватное пространство.

Ключевые слова: летний лагерь, история детства в СССР, дружба и влюбленность подростков, история внешкольной повседневности школьников, романтические отношения подростков, мемуары о детстве в СССР.

Список литературы

- Бочавер К. А.* Романтические отношения в юношеском возрасте: представления о преодолении трудностей: дис. ... канд. психол. наук. М., 2012.
- Екимчик О. А.* Когнитивный и эмоциональный компоненты любви у людей разного возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.
- Кон И. С.* Отрочество как этап жизни и некоторые психолого-педагогические характеристики переходного возраста. М., 1996.
- Малгатаева М. М.* Психологическая и социальная сущность феномена симпатии // Исследования и разработки в перспективных научных областях. Новосибирск, 2017. С. 81–86.
- Нартова-Бочавер С. К.* Психология личности и межличностных отношений. М., 2001.
- Нышпора М. А.* Теоретико-методологическая концептуализация дружбы как комплекса форм социального взаимодействия: на примере студенческой дружбы: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2017.
- Петрова А. А.* Роль симпатии в преодолении подросткового одиночества: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Тамбов, 2011.
- Пятилетова Л. В., Ростовцев А. К.* Эротическая любовь и влюбленность как феномены человеческого бытия // ФЭН-наука. 2012. т. 1. № 9 (12). С. 32–35.
- Раззаков Ф. И.* Наше лучшее детство. М., 2017.
- Розенова М. И.* Отношения любви в контексте образования и развития личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2006.
- Третьяков В. Т.* Из СССР в Россию и обратно: воспоминания. Кн. 1. Ч. II и III. М., 2014.
- Шафигуллин И. Ф.* Психология симпатии в формировании имиджа делового человека // Будущее науки-2017: Сб. науч. ст. 5-й Междунар. молодежн. науч. конф.: в 4 т. Т. 4. 2017. С. 270–272.

FIRST EXPERIENCE OF ROMANTIC FEELINGS AND RELATIONS OF SOVIET TEENAGERS IN PIONEER CAMPS IN THE 1960s — 1980s

B. KUPRIIANOV

Abstract: This article, based on the study of ca. 150 informants aged 43–65, gives a socio-pedagogical reconstruction of the experience of romantic feelings and friendship of Soviet schoolchildren in pioneer camps of 1960s – 1980s. The analysis and interpretation of interviews with persons who went to summer pioneer camps allows us to state that romantic feelings and relations are differentiated by the respondents and are defined as “affection” (emotion or feeling), “romantic friendship of a boy and a girl” (relationship and interaction as a couple), love (mutual or non-mutual). In a pioneer camp, an evolution of romantic feelings and relations could take place (from mutual affection to romantic friendship, from romantic friendship to affection of one or both teenagers). The situation when romantic feelings and emotions were non-mutual was not always seen by teenagers as negative, sometimes the romantic feeling was self-contained. Romantic feelings arose among a small proportion of teenagers, romantic relations even more seldom, the majority of pioneers first experienced romantic feelings at the age of 14–16. Affection, romantic friendship and love could connect two teenagers staying at a pioneer camp; a girl at the camp and a boy from a settlement nearby; a teenager at the camp and the older student responsible for the group of schoolchildren. In their romantic feelings and in their relations, teenagers demonstrated various strategies that were different as to the determination to gain positive response. In terms of their duration, romantic feelings and relations of Soviet teenagers in pioneer camps were brief and ended with the camp shift, exceptions were quite rare. The repertoire of the expression of romantic feelings included interaction during slow dances at discos, sitting together at events, taking part together in games and entertainment, exchange of letters by the camp toy post, romantic dates (going for walks). Romantic feelings and relations were not verbalised by teenagers. With regard to couples whose relations were known in the group, there was created a supporting and caring environment.

Keywords: children’s summer camp, childhood in USSR, teenage friendship and affection, history of extracurricular everyday life of schoolchildren, teenage romantic relations, memoirs about childhood in USSR.

References

- Kon I. (1996) *Otrochestvo kak etap zhizni i nekotorye psikhologo-pedagogicheskie kharakteristiki perekhodnogo vozrasta* [Adolescence as a Stage in Life, and Some Psychological and Pedagogical Features of Teen Age]. Moscow (in Russian).
- Malgataeva M. (2017) “Psikhologicheskaia i sotsial'naia sushchnost' fenomena simpatii” [“Psychological and Social Essence of the Phenomenon of Affection”]. *Issledovaniia i razrabotki v perspektivnykh nauchnykh oblastiakh*. Novosibirsk, pp. 81–86 (in Russian).
- Nartova-Bochaver S. (2001) *Psikhologiya lichnosti i mezlichnostnykh otnoshenii* [Psychology of Person and if Interpersonal Relations]. Moscow (in Russian).
- Piatiletova L., Rostovtsev A. (2012) “Eroticheskaia liubov' i vliublennost' kak fenomeny chelovecheskogo bytiia” [“Erotic Love and Romance as Facts of Human Life”]. *FЭn-nauka*, vol. 1, 9 (12), pp. 32–35 (in Russian).
- Razzakov F. (2017) *Nashe luchshee detstvo* [Our Perfect Childhood]. Moscow (in Russian).
- Tret'iakov V. (2014) *Iz SSSR v Rossii i obratno: vospominaniia* [From the USSR to Russia and Back: Memoirs]. Moscow (in Russian).